

Орден

Улицы Подгорная, Нагорная, Колхозная – остатки старого Мегиона – частные дома, занесенные снегом проходы между ними. Настоящая деревня, какой и был Мегион до нефтяных времен. В этом лабиринте невозможно было отыскать нужный адрес, пока я не наткнулась на деда, разгрузившего "Буран".

- Какой дом-то надо?

- Шестой.

- Лучше скажи, кого ищешь? Винокурова? Так бы и сказала, что Виктора Никифоровича, пойдем - покажу.

По дороге Юрий Николаевич Герасимов успел рассказать, что он работал бригадиром по животноводству, а Виктор Никифорович - председателем колхоза, а потом совхоза, каким строгим и справедливым руководителем он был. Меня же, прежде всего, интересовало фронтовое прошлое Винокурова. Я уже знала, что ему, как фронтовику, старожилу Мегиона, выделена квартира в "капиталке", но он там не живет.

- Есть у меня квартира, но что в ней делать? А здесь я живу, работаю по-крестьянски - езжу на "Буране", лодке, рыбачу. Недавно "Оку" дали. Вот уж занежем с женой, тогда бросим старый дом.

Не мыслит себя без работы Виктор Никифорович, с детства приучен. В конце тридцатых годов его родители переехали в деревню Мега на постоянное место жительства из Новосибирской области. Не успели как следует обжиться – война началась. Отец ушел на фронт с первыми набором, очередь Виктора подошла в сорок третьем году.

Краткосрочная учеба и Белорусский фронт. Молодые солдаты жалели, что уже прошли ключевые сражения под Москвой, Ленинградом, Сталинградом и Курском. Они не знали, что до Победы еще далеко, а враг очень силен. Определили Винокурова в арtpолк связистом. Только тот, кто бывал под обстрелом на передовой, знает насколько рискованна эта служба, немцы охотились за связистами. Винокуров продержался почти двадцать дней, потеряв восемнадцать напарников. Находились они с напарником в разрушенной деревне, от обстрела спасались в подполье сожженного дома. Но сколько там не сиди, а на линию выходить надо. Выбрались...

В госпитале Виктору вручили медаль "За боевые заслуги". С гордостью написал он матери о первой боевой награде, сетовал, что отец погиб и уже не узнает о ней.

Надеялся парень, что смерть обойдет его стороной. Она действительно пожалела его, а вот ранен он был. Советские войска прорвали оборону немцев, бросив туда танки. И оказался Винокуров в лощине между своими и противником. Вжался в грязь какой-то ямы. Гусеница тяжелой машины придавила ногу, хорошо, что она в грязи как в подушке была. Теряя сознание, боец соединил концы оборванных проводов, успел сообщить об обстановке и своем ранении. Товарищи-связисты и подобрали его, отправили в санбат.

Три месяца провел Виктор Винокуров в московском госпитале, подружился с москвичом Степаном. Выписывали их в одно время. Друзьям предложили авиационную "учебку", но они отказались - рвались на фронт, пока война не закончилась. Однако вместо фронта попали в танковую школу города Горького. Завод "Красное Сормово" выпускал танки, так что бойцы постигали азы боевой науки не только в классах, но и на полигоне. Механик-водитель Виктор Винокуров обкатал, отстрелял свою машину и отправился опять на Белорусский фронт. Бои шли на Варшавском направлении. Винокуров со своей танковой частью дошел до Вислы. Все мосты через знаменитую реку были взорваны, танкисты ждали саперов. Виктор находился впереди - во взводе разведки, это – три машины. Переправу навели довольно быстро, но только взвод перебрался через Вислу, как немцы ее разрушили.